

Каразину—есть Мессія, едва не Богъ-избавитель. Каразинъ—какъ и Стратимировичъ—видитъ необходимость постепеннаго и скрытаго дѣйствія Россіи въ пользу южныхъ славянъ—въ порядкѣ представленій Портѣ. Достиженіе самоуправленія для Сербіи—по Каразину—есть уже первый шагъ къ далекой, но возвышенной цѣли—созданія Славянскаго царства на Балканахъ съ братомъ Александра I-го на престолѣ. Намѣчая широкими штрихами границы этого возможнаго Славянскаго царства, Каразинъ восклицаетъ—„но какъ опредѣлить географическія границы среди восторга, который меня обнимаетъ! Я вижу уже, пишетъ далѣе онъ, какъ густыя переселенія славянскихъ народовъ, увлеченныхъ однимъ именемъ своего царства, стекаются со всѣхъ сторонъ и занимаютъ даже пустыни!..“ „Въ упоеніи восторга я вижу этотъ народъ, столь способный еще быть управляемымъ чувствомъ моральнымъ, полный характера и энергіи, которымъ мы принуждены удивляться уже только въ исторіи, вижу этотъ народъ не болѣе какъ послѣ двухъ поколѣній—истинно-просвѣщеннымъ и слѣдовательно истинно-счастливымъ на землѣ!..“

Мы не знаемъ, какое непосредственное дѣйствіе произвели объ эти записки въ средѣ русскаго правительства. Можно думать, что въ какой-то связи съ ними находятся тѣ соображенія по югославянскому вопросу, которыя высказаны были кн. Чарторыскимъ въ его дипломатическихъ инструкціяхъ. Именно въ этомъ же 1804 году писалъ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, что необходимо составлять каждое государство изъ однородныхъ племенъ, соотвѣтствующихъ одно другому; въ это же время Чарторыскій высказывалъ мысль, что при крушеніи Турціи—именно національный признакъ надлежитъ положить въ основу политическихъ реформъ и преобразованій на Балканскомъ полуостровѣ, причемъ образованныя здѣсь національныя государства должны быть связаны общей федераціей—съ рѣшительнымъ на нее вліяніемъ Россіи—съ титуломъ Имперіи или Покровительницы Славянъ и Востока. „Впрочемъ, писалъ Чарторыскій, доля участія Россіи въ освобожденіи этихъ земель, единство вѣры, общее происхожденіе, удачный выборъ портовъ для занятія нашими отрядами и соотвѣтственная политика—сами собою устанавливать это вліяніе“.

Черезъ нѣсколько лѣтъ—въ обстановкѣ противотурецкаго выступленія Россіи—передъ русскимъ правительствомъ вновь изъ рядовъ русскаго и югославянскаго общества былъ четко поставленъ вопросъ о южныхъ славянахъ. На этотъ разъ съ русской стороны выступилъ русскій офицеръ—морякъ В. Б. Бро-